

ное // Современная молодежь и вызовы экстремизма и терроризма в России и за рубежом: сборник материалов Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции. Горно-Алтайск, 2019.

*Р.А. Кустарёв, слушатель 5 курса
Сибирский юридический институт МВД России*

*Научный руководитель:
Д.О. Куричков
Сибирский юридический институт МВД России*

ОБ ОПЫТЕ ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИИ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ

Побои представляют из себя нанесение ударов лицу, в результате которых ему не причиняется вред здоровью, но у него образуются кровоподтеки, ссадины или ушибы. В настоящий момент побои в уголовно-правовом значении имеют место в случае, если они были совершены на почве экстремистских или хулиганских мотивов, а также в случае административной преюдиции.

Декриминализация домашнего насилия в отношении близких лиц произошла в 2017 г. Аргументами в пользу этого выступали предположения о снижении латентности домашнего насилия и оказания особого воспитательного воздействия со стороны должностных лиц, полномочных вести соответствующие производства по делам об административных правонарушениях, на лиц, совершивших побои [3, с. 325]. Стоит также отметить, что редакция статьи 116 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), содержащая криминообразующий признак «в отношении близких лиц», просуществовала всего лишь год.

Домашнее насилие сейчас осуществляется посредством нанесения побоев либо совершения истязания, потому считаем целесообразным обобщить опыт декриминализации путем изучения точки соприкосновения побоев в их современном понимании со смежным составом – истязанием, а именно путем изучения явления систематичности нанесения побоев как одной из форм истязания.

По статистике приблизительно 40% всех актов совершения истязания (от 350 до 450 фактов в год) содержат квалифицирующие признаки, перечисленные в части второй статьи 117 УК РФ, при этом из них более 80% актов связаны с посягательством на несовершеннолетнего [1].

В настоящий момент достижение признака систематичности тесно связано с категориями, присущими административному праву: административное правонарушение; лицо, считающееся подвергнутым административному наказанию; давность привлечения к административной ответственности.

При определении систематичности нанесения побоев ученые и правоприменители до конца 2023 г. обращались к подпункту «а» пункта 14 поста-

новления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 сентября 1979 г. № 4 «О практике рассмотрения судами жалоб и дел о преступлениях, предусмотренных ст. 112, ч. 1 ст. 130 и ст. 131 УК РСФСР». Судебное толкование выделяло количественный и качественный критерии систематичности. Первый *de lege lata* означал, что систематичность нанесения побоев имеет место в случаях нанесения таковых более двух раз (от трех и более). Вторым же обуславливал необходимость наличия связи направленности умысла на причинение физических или психических страданий между отдельными тождественными действиями, в частности, актами нанесения побоев.

12 декабря 2023 г. Пленумом Верховного Суда Российской Федерации были даны разъяснения по особенностям квалификации длящихся и продолжаемых преступлений, где одновременно сделан акцент и на вышеупомянутых критериях систематичности, и на том, что объективная сторона истязания находится в тесной связи с категорией продолжаемого преступления.

Трудности возникают при установлении системы для актов тождественных действий – нанесения побоев, которые во многом предопределены механизмом совершения указанного преступления: в случае, если за один из актов нанесения побоев лицо уже было подвергнуто наказанию, надлежит ли включать его в объективную сторону истязания?

Non bis in idem. Указанное латинское изречение находит отражение если не во всех, то во многих сферах правоприменения. Так и факт привлечения лица к административной ответственности по ст. 6.1.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях препятствует привлечению лица за совершение истязания в том числе за совершение акта нанесения побоев, за которое лицо уже было подвергнуто административному наказанию.

Может сложиться впечатление, что это противоречит идеям уголовно-правовой политики. Предположим, лицо трижды нанесло побои одному и тому же лицу за короткий промежуток времени, тем самым причинив ему физические страдания, однако промежуток был достаточен для того, чтобы по каждому из фактов нанесения побоев было вынесено соответствующее решение о привлечении лица сначала к административной ответственности, а далее уже к уголовной ответственности по ст. 116.1 УК РФ. Максимальное наказание, которое могло быть назначено указанному лицу не будет связано с изоляцией от общества, хотя представляется, что повторное совершение аналогичных правонарушений, нестановление лица на путь исправления во многом предопределено именно чрезмерной мягкостью государственной репрессии за его деяния.

Однако рассмотрим обратный случай, когда лицо не было привлечено ни по одному из фактов нанесения побоев. Надлежит ли нам квалифицировать каждое деяние отдельно? В этом случае правоприменителю надлежит квалифицировать содеянное как истязание, то есть объединять акты нанесения побоев в систему. В данном случае интересы отдельной личности, общества будут защищены в большей мере, чем в первом случае, хотя в обоих случаях может иметься единый умысел на совершение указанных правонарушений. Такой же точки зрения придерживается О.М. Калинина, отмечая, что указанные акты яв-

ляются лишь звеньями, этапами в реализации единого умысла на совершение продолжаемого преступления [2, с. 35].

Более того, в первом случае не учитываются отдельные обстоятельства совершения правонарушений. Так, в части второй статьи 117 УК РФ приведен перечень квалифицирующих признаков, наличие которых в составе преступления существенно увеличивает характер и степень общественной опасности деяния. Поэтому если за каждый акт нанесения побоев лицо будет привлекаться к ответственности отдельно, вред, причиненный особым социальным ценностям (например, институту семьи или интересам несовершеннолетнего), останется незамеченным.

Указанная проблема находит отражение и в правоприменении, где недостаточность реакции государства не обеспечивает должного эффекта.

Так, приговором Зюзинского районного суда г. Москвы от 26 октября 2023 г. по делу № 01-0723/2023 был осужден гражданин А., который ранее согласно постановлению мирового судьи был признан виновным в совершении административного правонарушения, – нанесения побоев, – в отношении своей супруги, после чего в течение следующего года дважды совершил аналогичное правонарушение в отношении своей супруги, за что был ему было назначено наказание по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 116.1 УК РФ, ч. 2 ст. 116.1 УК РФ. Оценивая этот приговор, можно сделать вывод, что ранее назначенное лицу административное наказание не произвело должного эффекта предупреждения дальнейших правонарушений.

Таким образом, учитывая все вышеперечисленное, а также то, что в последнее время институту семьи и интересам несовершеннолетних уделяется особое внимание, предлагается вернуть прежнюю редакцию ст. 116 УК РФ с целью восстановления должного уровня государственной защиты прав несовершеннолетних и в целом института семьи от насилия и унификации применения уголовного законодательства.

Литература

1. Агентство правовой информации. URL: <https://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 03.03.2024).
2. Калинина О.М. Сложности квалификации истязания // Уголовное право. 2021. № 12(136).
3. Майорова С.А. Декриминализация побоев в семье – повышение степени криминальной безопасности института семьи в России // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 4(40).